

Классика

В школе и дома

Лаймен Фрэнк

Баум

Удивительный
волшебник страны Оз

Москва

2016

УДК 821.111-34-053.2(73)
ББК 84(7Coe)-44
Б29

Оформление *О. Горбовской*

Иллюстрации *Уильяма Уоллеса Денслоу*

Баум, Лаймен Фрэнк.

Б29 Удивительный волшебник страны Оз / Лаймен Фрэнк Баум ; [пер. с англ. С. Б. Белова]. — Москва : Эксмо, 2016. — 224 с. : ил.

ISBN 978-5-699-91736-5 (Внеклассное чтение)

ISBN 978-5-699-91735-8 (Классика в школе)

Соломенное пугало, железный лесоруб, лев, собачка и маленькая девочка, занесённая ураганом в волшебную страну. Об этих героях вы наверняка уже слышали, а может, даже читали в книге о сказочном Изумрудном городе. Но знаете ли вы, что история эта на самом деле родилась в Америке больше ста лет назад? И автором её был не кто иной, как неутомимый выдумщик и неисправимый мечтатель Лаймен Фрэнк Баум. Вместе с девочкой Дороти и её верным пёсиком Тото юный читатель отправится в волшебную страну Оз. Его ждут встречи с добрыми и злыми волшебниками, говорящими животными, фантастическими созданиями...

УДК 821.111-34-053.2(73)

ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-699-91736-5
ISBN 978-5-699-91735-8

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2016

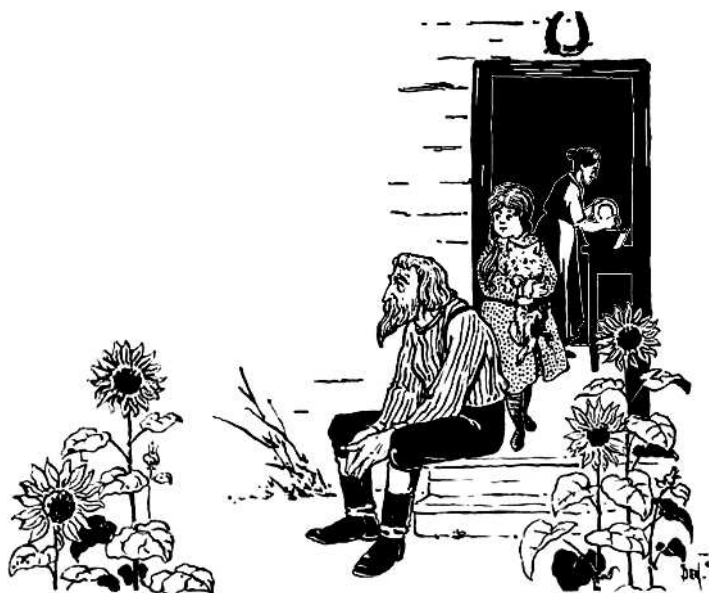
Глава 1

УРАГАН

Девочка Дороти жила в маленьком домишке посреди огромной канзасской степи. Её дядя Генри был фермером, а тётя Эм вела хозяйство. Домик был маленький, потому что доски для его постройки пришлось везти на повозке издалека. В нём были четыре стены, крыша, пол и одна-единственная комната, в которой стояли старая ржавая плита, буфет, стол, несколько стульев и две кровати. В одном углу помещалась большая кровать дяди Генри и тёти Эм, а в другом — маленькая кроватка Дороти. В доме не было чердака, да и подвала тоже, если не считать ямы под полом, где семья спасалась от ураганов.

В этих местах ураганы бывали такими свирепыми, что им ничего не стоило смести со своего пути маленький домик. На полу посреди комнаты был люк, а под ним — лестница, которая вела в убежище.

Выйдя из дому и глядя по сторонам, Дороти видела вокруг только степь. Она тянулась до самого горизонта: унылая равнина — ни деревца, ни домика. Солнце в этих краях

было таким жарким, что вспаханная земля под его жгучими лучами моментально превращалась в серую запёкшуюся массу. Трава тоже быстро делалась серой, как и всё кругом. Когда-то дядя Генри покрасил домик, но от солнца краска стала трескаться, а дожди окончательно её смыли, и теперь он стоял такой же уныло-серый, как и всё остальное. Когда тётя Эм только приехала в эти места, она была хорошенькой и жизнерадостной. Но палящее солнце и свирепые ураганы сделали своё дело: из её глаз быстро исчезли задорные искорки, а со щёк — румянец. Лицо посерело и осунулось. Тётя Эм похудела и разучилась улыбаться. Когда осиротевшая Дороти

впервые попала в этот дом, её смех так пугал тётю Эм, что она всякий раз вздрагивала и хваталась за сердце. Да и теперь, стоило Дороти рассмеяться, тётя Эм удивлённо смотрела на неё, словно не понимая, что может быть смешного в этой серой жизни.

Что касается дяди Генри, то он не смеялся никогда. С утра до вечера он работал изо всех сил, и ему было не до веселья. Он тоже был весь серый — от бороды до грубых башмаков. Вид у него был суровый, сосредоточенный, и он редко говорил.

Только пёсик Тотошка развлекал Дороти, не давая ей поддаться царившей вокруг серости. Тотошка не был серым. У него была очаровательная шелковистая шерстка, забавный чёрный носик и маленькие задорные чёрные глазки, искрившиеся весельем. Тотошка мог

играть с утра до вечера, и Дороти души не чаяла в своём верном друге.

Но сегодня им было не до игр. Дядя Генри вышел на крыльцо, сел на ступеньку и пристально посмотрел на небо. Оно было серее обычного. Дороти, стоявшая рядом с Тотошкой на руках, тоже посмотрела на небо. Тётя Эм в доме мыла тарелки. Далеко на севере тихо завывал ветер, и высокая трава у самого горизонта колыхалась волнами. Такое же тихое завывание раздавалось и с противоположной, южной стороны. Дядя Генри и Дороти обернулись на новый шум и увидели, что и там трава волнуется, словно море.

Дядя Генри встал со ступеньки.

— Надвигается ураган, Эм! — крикнул он жене. — Пойду посмотрю, как там скотина! — И он побежал к стойлам, где были коровы и лошади.

Тётя Эм оставила посуду и подошла к двери. Одного быстрого взгляда было ей достаточно, чтобы понять: надвигается беда.

— Дороти! — позвала она. — Живо в убежище!

В этот момент Тотошка спрыгнул с рук Дороти и забился под кровать. Девочка кинулась ловить его. Перепуганная тётя Эм отворила люк и быстро стала спускаться по лесенке в убежище. Наконец Дороти поймала Тотошку и решила последовать за тётей Эм. Но не успела она сделать и шага, как страш-

но завыл ветер и маленький домик так задрожал, что девочка потеряла равновесие и села на пол.

Тут-то и случилось невероятное.

Дом несколько раз повернулся вокруг своей оси, а затем стал медленно подниматься в воздух, словно воздушный шар.

Как раз в том месте, где стоял домик Дороти, столкнулись два ветра — северный и южный, и от этого столкновения и родился свирепый ураган. В самом центре урагана обычно бывает довольно тихо, но оттого, что потоки воздуха всё сильнее и сильнее давили на стены дома, он поднимался выше и выше, пока не оказался на гребне огромной воздушной волны, которая понесла его, словно лёгкое пёрышко.

За окнами было темным-темно, и ветер выл диким зверем. Вообще-то лететь было даже приятно. Если не считать того, что вначале дом немножко покрутило, а один раз он очень сильно накренился, Дороти чувствовала только лёгкое покачивание, как в колыбельке.

Но Тотошке это явно не нравилось. Он с громким лаем носился по комнате вокруг хозяйки, а та тихо сидела себе на полу и пыталась понять, что же будет дальше.

Однажды Тотошка зазевался и угодил в открытый люк. Сперва Дороти решила, что он пропал навсегда. Но потом увидела, что

из люка торчит краешек чёрного уха. Давление воздуха не позволяло пёсику упасть на землю. Дороти подползла к люку, схватила Тотошку за ухо и втащила обратно. Затем она захлопнула люк, чтобы такое не могло повториться.

Время шло, и наконец Дороти совсем успокоилась. Но ей было одиноко, а кроме того, ветер завывал с такой силой, что Дороти боялась оглохнуть. Сначала она думала, что домик упадёт и они с Тотошкой разобьются насмерть, но ничего подобного не случилось. Тогда Дороти забыла про волнения и решила надеяться на лучшее. Она доползла по ходящему ходуном полу до своей кровати, залезла на неё, а Тотошка примостился рядом. Несмотря на то что дом покачивало, а ветер ревел вовсю, Дороти закрыла глаза и вскоре уснула.

Глава 2

РАЗГОВОР С ЖЕВУНАМИ

Дороти проснулась от толчка столь сильного и внезапного, что, не лежи она на мягкой постели, сильно ушиблась бы. Девочка быстро взяла себя в руки и стала думать, что же произошло. Тотошка уткнулся ей в лицо холодным носиком и заскулил. Дороти села в кровати и обнаружила, что больше никуда не летит. В окно ярко светило солнце. Дороти встала с постели и в сопровождении верного Тотошки подошла к двери и распахнула её.

То, что она увидела, заставило её широко раскрыть глаза и удивлённо вскрикнуть.

Ураган опустил её домик — надо сказать, для урагана довольно мягко — в очаровательной стране. Вокруг раскинулась зелёная лужайка с фруктовыми деревьями, усыпанными спелыми и сочными плодами. Повсюду росли удивительные цветы. На деревьях и кустах сидели птицы и распевали на все голоса. Невдалеке бежал прозрачный ручей, нашёптывая что-то очень приятное — так, по крайней мере, показалось девочке, всю жизнь прожившей в сухой, засушливой степи.

Дороти стояла и любовалась этими чудесами и не заметила, как к ней приблизилась группа очень странных людей. Они были примерно того же роста, что и Дороти, но всё

равно было ясно, что это взрослые. Трое мужчин и женщина были одеты в причудливые костюмы. Все они носили высокие остроконечные шляпы с колокольчиками, которые мелодично позвякивали при ходьбе. У мужчин шляпы были голубые, у женщины — белая. Ещё на ней был белый плащ, свободно спадавший с плеч и украшенный звёздочками, сверкавшими на солнце, как маленькие бриллианты. Мужчины были одеты во всё голубое и обуты в сверкающие сапоги с голубыми ботфортами. Дороти решила, что они примерно того же возраста, что и дядя Генри. У двоих из них были бороды. А женщина была постарше. Лицо у неё было всё в морщинках, и передвигалась она не без труда.

Подойдя к домику, на пороге которого стояла Дороти, пришельцы стали перешёпты-

ваться, словно боялись подойти ближе. Наконец маленькая старушка подошла к Дороти и, низко поклонившись ей, сказала приятным голосом:

— Добро пожаловать в Страну Жевунов, о благородная волшебница! Мы очень благодарим тебя за то, что ты убила Злую Волшебницу Востока и освободила Жевунов из рабства!

Услышав эти слова, Дороти сильно удивилась. Почему это старушка назвала её благородной волшебницей и как могла она убить Злую Волшебницу Востока? Дороти твёрдо знала, что она маленькая девочка из Канзаса, которую ураган забросил за тридевять земель, и она никого не убивала.

Женщина ждала ответа, и потому Дороти сказала неуверенно:

— Вы очень любезны, но тут произошла какая-то ошибка. Я никого не убивала.

— Ты, может, и не убивала, — улыбнулась старушка, — но это сделал твой домик. А это, в общем-то, одно и то же. Гляди, — сказала она, показывая рукой на угол дома, — вон торчат её ноги.

Дороти взглянула туда, куда показывала старушка, и испуганно вскрикнула. И в самом деле — из-под домика торчали две ноги в серебряных башмачках с загнутыми носками.